

Муронг Юньшу прожила во дворце Лян три дня. За эти три дня Хуа Ели ни разу больше не приходил, но Ван Чао бегал сюда три дня. Он не сказал, когда пришел. Он просто посмотрел на нее и молча ушел. Как будто специальной целью его визитов было проверить, жива ли она. На четвертый день снова пришел Ван Чао.

Когда Ван Чао вошел во двор для гостей, он обнаружил, что внутри никого нет, но на каменном столе стоит чайный сервиз. В то время как он был озадачен, он внезапно услышал сомнительный голос, доносящийся из-за его спины, спрашивающий его спокойно, но с немного жутким тоном:

«Хочешь чаю?»

Он тут же в испуге отпрыгнул на несколько метров. Затем он повернулся и закричал:

«Если вы напугаете людей до смерти, вы должны расплатиться своей жизнью!»

Муронг Юньшу не мог разобрать ни слова:

"Ты только что сделал что-то постыдное?"

"Нет!"

«В таком случае, вы здесь, чтобы сделать что-то постыдное?»

Уголки рта Ван Чао слегка задрожали, когда он сказал с мрачным выражением лица:

«Я только что пришел к тебе, так как это можно считать чем-то постыдным!»

«Ты не сделал ничего постыдного и не хотел делать ничего постыдного. Тогда чего ты боишься?»

Муронг Юньшу подняла брови и неторопливо продолжила:

«Если вы не сделаете ничего постыдного в течение дня, вы не будете бояться призраков, стучащихся в дверь ночью.

«Я ...»

Ван Чао не мог подобрать слов. Изначально он хотел сказать:

«Я не боюсь призраков, я боюсь тебя, потому что ты страшнее призраков», но когда он подумал о ее закулисной покровительнице и полу-закулисной - Автор сцен, он проглотил эти слова. Чу Чангге и Его Высочество, которых он не мог позволить себе оскорбить!

Муронг Юньшу равнодушно взглянула на него. Затем она подошла к каменному столу, села и неторопливо выпила чай.

Ван Чао не понял. Он наблюдал за ней столько дней и обнаружил, что она ничего не делала, кроме как пила чай и ела. Она была очень неторопливой и беззаботной, просто сидела и ела, пока не умерла. Однако все эти действия, должно быть, были ее фасадом. Должно быть, она о чем-то думала в уме, но о чем она думала?

Чувствуя замешательство, Ван Чао почесал в затылке и сказал:

«Когда я вижу тебя, я возненавижу своих родителей».

Муронг Юньшу подняла брови:

«Значит, ты приходишь сюда каждый день, чтобы ненавидеть своих родителей?»

«...» Он был похож на придурка? Все лицо Ван Чао было покрыто черными морщинами, когда он ответил:

«Я пришел сюда, чтобы увидеть, когда ты умрешь».

Муронг Юньшу мягко улыбнулся и отреагировала:

«Ты действительно умеешь шутить. Поскольку ты все еще жив, как я могу умереть?»

"Ты так уверена, что я умру раньше тебя?"

«Я не уверена. Так что, чтобы быть уверенной, что ты умрешь раньше меня, ты можешь умереть прямо сейчас».

Муронг Юньшу приятно улыбнулся.

Уголки рта Ван Чао дико дернулись. Когда кто-то сказал ему умереть, он должен был рассердиться, но ее мутный тон и улыбающееся выражение на самом деле заставили его потерять гнев. «

Ты знаешь, почему я ненавижу своих родителей, когда вижу тебя?» - спросил Ван Чао.

«Конечно, я не знаю. Мы совсем не знаем друг друга».

Вы умрете, если не добавите последнее предложение? Ван Чао тайно закатил глаза и объяснил:

«Потому что я обнаружил себя таким глупым, когда увидел тебя, поэтому я ненавижу их за то, что они не сделали меня умнее».

Муронг Юньшу почувствовала, что логика этого человека действительно странная. Даже она толком не могла понять. Она долго колебалась, прежде чем сказать:

«Может, ты ошибочно винил своего отца».

"Откуда вы знаете?"

Муронг Юншу сказала ему:

«Твой отец не должен знать о человеке, который надел на него шляпу, он был даже глупее его. Если бы он знал, он не позволил бы тебе родиться, и было бы одним слабоумным. в мире. Даже у династии Дайе средний уровень интеллекта не был бы таким низким ».

Ван Чао ошеломленно уставился на нее. Что она имела в виду, говоря, что он был обузой для стольких людей? Нет-нет, что с этим надеванием шляпы? Внезапно Ван Чао, в конце концов, понял, что произошло, после чего он стал свирепым, как гром

"Как ты посмела обвинить моего отца в том, что он рогоносец!"

«Шесть секунд». Муронг Юньшу полностью игнорировала экспрессивность Ван Чао. Она была как старый бог как она сказала: «Хотя реакция немного медленная, в конце концов, вы все равно это поймете».

Как старый бог [+]
Пословица Южной Фуцзянь: спокойствие / невозмутимость

Так? И что? Больше нечего сказать? Все еще хотите сказать, что его понимания было недостаточно, чтобы понять, о чем она говорила? Внезапно Ван Чао столкнулся с дилеммой, должен ли он быть в ярости или смеяться в этой неловкой ситуации, и выражение его лица застыло. Спустя долгое время, когда его лицевые мышцы наконец пришли в сознание, Ван Чао обнаружил, что его тело начало терять сознание.

«Ты ...» Прежде чем слово «ты» могло быть произнесено полностью, он упал на землю.

Муронг Юньшу сделала глоток чая из чашки, медленно проглотила его, а затем сказала: «Выкопайте яму и закопайте его».

"Ах!" Лю-эр в шоке вскочила и напонила:

«Мисс, относитесь к человеческой жизни так, как будто она не стоит соломинки убивать это противозаконно! "

"Кто обращается с человеческой жизнью так, будто она не стоит соломинки? »

Муронг Юньшу поставил чашку с чаем на каменный стол и сказал:

« Он еще не умер ».

«... он не мертв ... в таком случае, не нужно его хоронить, верно?»

Лю-эр выдавила смех.

«Просто похороните его заживо».

"Ах!" Лю-эр снова закричала:

«После всего сказанного ты все еще хочешь относиться к человеческой жизни так, как будто она не стоит соломинки! "

Уголок рта Муронг Юньшу слегка задрожал:

«Ты хоронишь его или нет?»

"Я..."

«Я помню, как кто-то искренне пообещал, что поможет мне выкопать яму, чтобы закопать тело».

«Я ...» - испугалась Лю-эр. Она ... она просто сказала это небрежно. Похоронить заживо... Похоронить заживо... внезапно дух Лю-эр стал возбужденным, когда она с радостью заявила:

«Я говорила о рытье ям, чтобы закопать трупы, а не о рытье ям, чтобы заживо хоронить людей!»

«Раз уж ты так сказала ...» - тон Муронг Юньшу был очень небрежным, но в ушах Лю-эра они звучали необычно жутковато, почти как прелюдия к убийству в темноте ночи », затем сначала преврати его в труп прежде чем похоронить его ".

Конечно ... конечно. Лю-эр выглядела испуганной, когда она начала умолять: «Мисс, вы, вы просто не шутите со мной ...»

«Просто забудьте об этом. Вы можете сажать траву во дворе».

Ура? От закопания человека заживо до посадки травы ... Мышление мисс прыгнуло слишком быстро, верно? Хотя Лю-эр была озадачена поступком своей мисс, она также не осмеливалась просить большего. Из страха, что ее Учитель откажется от своего слова, она быстро сказала: «Хорошо, я собираюсь посадить траву». Когда она обернулась, Лю-эр была ошеломлена. Где был Ван Чао? Разве он не упал здесь только что? Лю-эр оглянулась на своего Учителя и увидела, что она все еще была спокойна, пока пила чай и думала о вещах. "Ми, мисс?"

"Это Мисси". Муронг Юньшу поправила.

Лу-эр вспотела и продолжала спрашивать: «Куда подевался Ван Чао?»

"Вы закончили сажать траву?" - спросила Муронг Юньшу вместо ответа.

Лу-эр тактично закрыла рот и глубоко вздохнула. С тех пор, как мисс познакомилась с Гаем , она действительно стала еще прекраснее!

Ее мисс только что сделала глоток чая, и Ван Чао упал.

Сделав еще один глоток чая, Ван Чао исчез.

Было ... это было то, что цзянху люди часто говорят: убивая людей незримо, а затем уничтожая тела, чтобы доказательства правонарушений исчезли? Лу-эр сразу же вздрогнула и поплыла.

*

После исчезновения Ван Чао Чжан Юй тоже начал «заглядывать».

Муронг Юньшу по-прежнему не выходила за главные ворота и не выходила через внутренние ворота, и она ничего не делала, кроме как продолжала пить чай и есть. Когда Чжан Юй пришла, она пила чай. После ухода Чжан Юй она продолжала пить чай.

На пятый день своего визита Чжан Юй окончательно потерял хладнокровие.

"Что ты сделала с Ван Чао?"

Вы наконец знаете, как открыть рот, чтобы говорить? Уголок рта Муронг Юньшу дернулся. Она поставила чашку с чаем, затем подняла глаза, чтобы посмотреть на него, и спросила:

«Ты хочешь его увидеть?»

«Я просто хочу знать, где он».

Чжан Юй угрюмо ответил.

"Внутри Дома сплетен на окраине города, в Юн Си Ньянг «гостиница», - ответила Муронг Юньшу.

Лицо Чжан Юй резко изменилось, когда он услышал это:

«Ты отдала его Юн Си Няну?! " "

Лю-эр моргнула. Был Юн Си Ньянг так ужасна? Ужаснее, чем ее мисс? Почему этот ледяной камень так испугался?

Муронг Юньшу улыбнулась, не сказав ни слова, что можно было расценивать как ее молчаливое одобрение.

Лицо Чжан Юй стало еще более уродливым. Пока он все еще стоял на месте, он долгое время смотрел на Муронг Юньшу, прежде чем угрюмо обернулся.

"Ты собираешься искать Ван Чао?" - неторопливо спросила Муронг Юньшу.

Чжан Юй остановился, но ничего не сказал.

Муронг Юньшу продолжила:

«Хотя Дом Сплетен не большой, есть много укромных уголков и закоулков, чтобы спрятать людей. Если вы будете искать его, вы можете не найти его. Почему бы мне не оказать вам услугу, позволив кто-то вас туда приведет? " "

Когда он услышал то, что она сказала, две густые черные брови Чжан Юй поднялись вверх. Хотя он не был умен, но он также знал, что пирог не просто упадет с неба. "Нет потребности." Он решительно отказался.

«Но я должна сделать тебе одолжение».

Голос Муронг Юньшу был ровным, как вода. Если внимательно прислушаться, возможно, в них все еще будут слышны улыбки, как если бы она пошутила.

Однако Чжан Юй знала что она определенно не шутила. Она не только не шутила, но и была серьезной. "

Что ты хочешь?" - очень бдительно спросил он.

Муронг Юньшу слегка наклонила губы. Она ничего не сказала, просто молча пила чай.

Чжан Юй собирался повторить свой вопрос, когда внезапно почувствовал приступ дискомфорта. Это был невыразимый дискомфорт, потому что он вообще не знал, где именно его дискомфорт, но чувствовал, что его тело, казалось, отличалось от обычного ... он терял сознание! Чжан Юй резко отступил на два шага назад:

«Ты ... что ты сделала со мной ...» Слово «я» еще не было произнесено, и его тело перевернулось.

"Ах!" Несмотря на то, что это был не первый раз, когда она видела, как кто-то необъяснимо упал прямо перед ней, Лю-эр все равно кричала: «Он ... он ... Мисс, как вы это сделали?»

Муронг Юньшу не ответила, но равнодушно сказала:

«Иди, посади еще одну траву».

«Но ...» Лю-эр все еще хотела спросить, но она знала, что не получит на это ответа. Таким образом, она сдержала рот и вместо этого сказала: «Хорошо. Я пойду сажать траву».

Лю-эр сделала два шага вперед, когда внезапно вспомнила, что с «трупом» Чжан Юй не разобрались. Следовательно, когда она повернулась назад, она снова была ошарашена.

Чжан Ю ... исчез.

Затем она снова посмотрела на своего Учителя. Ее Учитель все еще неторопливо пил чай, как будто она ничего не видела.

Действительно зло!

Лю-эр была полна сомнений, но не решалась спросить. Таким образом, ее маленькое личико сморщилось, как клецка.

В то же время Муронг Юньшу медленно поставила чашку в руку. С намеком на холод в глазах она посмотрела на траву Ван Чао и была потрясена.

«Ваше Высочество, Чжан Юй тоже исчез».

С тяжелым лицом Сюй Ху вошел в кабинет Хуа Ели, чтобы сообщить эту новость.

В то время Хуа Ели в течение минуты испытывала боль от раскола мышц и вывиха костей. Он обильно вспотел и еще не вытер пот. Вытирая пот, он спросил:

«Его исчезновение произошло в гостевом дворе, где она живет?»

"Да." Сюй Ху не нужно было спрашивать, что это за «она», о которой он имел в виду, потому что не было никакой другой «она» в устах Его Высочества, кроме Муронг Юньшу.

"Ты собираешься ее увидеть?" - спросил Сюй Ху.

Это был именно тот вопрос, который не давал покоя Хуа Ели. Должен ли он пойти к ней?

Она схватила двух его доверенных лиц за один присест, и на виду у всех - он уже выставил тайную охрану вокруг двора для гостей. Никто не видел, как она их сбила. В мгновение ока они упали и в мгновение ока исчезли. Было бы ложью, если бы он сказал, что ему не любопытно.

Но он волновался, что не сможет сдержать сильную ревность своего сердца, столкнувшись с ее холодной иронией и палящей сатирой ...

Да, он ревновал. Он был очень ревнив.

"Ваше высочество?"

Сюй Ху позвал его, призывая принять решение.

Хуа Ели помедлил еще несколько секунд, прежде чем сказать:

«Я ухожу».

В то же время он также принял решение по другому делу в своем сердце.

*

Когда за дверью послышались медленные шаги, в уголке рта Муронг Юншу появилась усмешка. Наконец он пришел.

«Куда вы спрятали Ван Чао и Чжан Ю?»

Хуа Ели не хотел начинать разговор с этих слов, но он не мог найти, о чем еще поговорить.

Муронг Юньшу улыбнулся и спросила в ответ:

«Куда ты спрятал Чу Чангге?»

Все, что вышло из ее уст, было о Чу Чангге! Хуа Ели отчаянно сдерживал ревность в своем сердце и холодно ответил:

«Место, где ты не можешь найти». Как только слова сорвались с его уст, он пожалел об этом. Он столкнулся с десятками тысяч невзгод чтобы заманить ее сюда, а не для того, чтобы она говорила холодными словами и саркастическими комментариями .

«Где это можно увидеть». Муронг Юньшу также ответила на его вопрос. Это называлось правильным поведением, основанным на взаимности

Хуа Ели на мгновение застыла, затем отреагировала: «Где?»

"Там." Муронг Юньшу махнула глазами.

Хуа Ели проследила за ее взглядом и посмотрела в сторону. Но, насколько он мог видеть, не было ничего, кроме двух пятен травы.

В это время Муронг Юншу добавила:

«Я слышала, что если человек неприятен, когда он жив, то, когда он умрет, на его могиле вырастет пятно травы. Я размышляла над этим последние несколько дней. Если на могилах Ван Чао и Чжан Юя могут расти пятна травы, разве ваша могила, Ваше Высочество, не превратится в луг? "

Хуа Ели был ошеломлен, и его лицо стало ужасно уродливым.

"Вы их убили?"

"Вы вообще заботитесь об их жизни и смерти?"

«Зачем вы наложили на них руки, когда вы уже знали, что их жизни и смерть не смогут угрожать мне?»

Муронг Юньшу ответила:

«Так как я могу заставить их исчезнуть в мгновение ока, я также могу заставить исчезнуть любого из них. Среди этих людей, естественно, есть Лян Ван Фэй " "

Лян Ван Фэй [+]wang = король / принц, fei = супруг. "

Хуа Ели никогда не был женат, и рядом с ним не было даже наложницы. Таким образом, Лян Ван Фэй упомянул о супруге короля Ляна-старшего, которая была матерью Хуа Ели. У всех были слабости, а слабостью Хуа Ели был Лян Ван Фэй. Для этой новости Муронг Юньшу не только пришлось ломать голову, но и потратить очень много серебра. Она отказалась Юн Си Ньянгу в прошлый раз, поэтому, когда она снова попросила ее о помощи на этот раз, Юн Си Ньянг просила много денег. Однако это было понятно. Если бы это была сама Муронг Юньшу, она бы сделала то же самое и научила бы другую сторону сожалеть о своих прошлых поступках перед ней.

Как только он услышал, что Муронг Юньшу угрожает жизни его матери, на лице Хуа Ели сразу появился ужас: « Му Фэй издавна жила в отдаленных горах, чтобы поклоняться Будде. Откуда ты это знаешь ... "

« Му Фэй [+]mu = мать, fei = супруга

Муронг Юньшу слегка улыбнулась и сказала:

«Как вы думаете, за что я взяла Ван Чао и Чжан Ю?»

"Невозможно. Они никогда не предадут этого Вана ! »Хуа Ели было так стыдно, что это превратилось в гнев .

«Это нормально, что ты не поверишь, потому что даже они сами не верили, что предадут тебя».

Муронг Юньшу засмеялась: «Вы слышали о Юн Си Няне? и о технике поглощающий души? "

Выражение лица Хуа Ели стало еще на несколько темнее. Очевидно, он знал силу техники поглощения душ.

Муюн продолжила:

«Существует поговорка , в это звучит так: «Любой, кто входит в Си Ньянг дверь опустошит их сердце, легкие и душу ».

Смысл этого высказывания, как следует из названия, заключается в том, что как только вы попадете в Юн Си Ньянг техника,и она использует эту технику, независимо от того, насколько сильна ваша воля, вы ответите на все, что она вас попросит. Ваша душа будет очень правдивой ".

Выражение лица Хуа Ели потемнело от гнева. После долгого молчания он подавил свой гнев и спросил:

«Что ты сделала с Ван Фэем .

«Все еще жив».

Ее слова были просты и лаконичны.

"Ты..."

"Ты собираешься вернуть мне Чу Чангге?" - небрежно спросила Муронг Юньшу, пока она кружила чашку. Фактически, ее сердце было взволновано до смерти. Наконец, ей пора было его увидеть.

Хуа Ели, по-прежнему с холодным выражением лица, задумался на мгновение, прежде чем сказал ненавистным тоном:

«Я никогда не позволю Чу Чангге уйти. Просто откажитесь от своего намерения!»

Рука Муронг Юньшу дрожала, когда чашка упала на стол с глухим стуком, который совпал с биением ее сердца в этот момент.

"Насколько я знаю, хотя вы жестоки и безжалостны, вы очень почтительны по отношению к Ван Фею . Если она знает, что ее сыновний сын откажется от собственной безопасности, ее сердце будет разбито. Пожилые люди не могут выдержать такого сильного удара ".

"Вы не причините ему вреда".

Тон Хуа Ели показал, что он был полностью уверен в том, что сказал.

«Я могу бы также попробовать».

«Вы добры по натуре и никогда не причините вреда невинным людям, особенно пожилым».

Муронг Юньшу спросила:

«Что ты знаешь обо мне?»

Услышав ее вопрос, Хуа Ели пристально смотрел на нее в течение нескольких секунд, прежде

чем он сказал многозначительно:

«Намного больше, чем вы думаете».

Муронг Юньшу была поражена. Когда она услышала тон Хуа Ели, ей показалось, что он очень хорошо с ней знаком ...

Хуа Ели добавил:

«Если вы хотите увидеть Чу Чанге, я позволю вам увидеться с ним; если вы хотите, чтобы я отпустил его, я отпущу его. Однако у меня есть одно условие».

Муронг Юньшу вздохнула с облегчением от этих слов. Хотя ей было противно его поведение, она все же была рада, что он наконец согласился договориться об условиях.

"Если бы вы оговорили условия намного раньше, Лян Ван я могла бы сэкономить на чае ».

«Вы не слышали моих условий».

«Я соглашусь на любые условия, которые вы установите».

Сердце Хуа Ели наполнилось экстазом. Его мрачное небо впервые прояснилось, но вскоре вернулись темные тучи. На самом деле она была готова на все ради Чу Чанге. Может быть, она не заботилась ни о чем, кроме Чу Чанге? Невозможно. Как мог такой человек, как она, отдать себя ради кого-то другого? Невозможно. Ни в коем случае не возможно ...

«Мы с вами оба очень занятые люди, поэтому, пожалуйста, перестаньте тратить мое и ваше время».

Муронг Юньшу слегка посоветовал.

Хуа Ели долго смотрел на нее, а затем сказал:

«Выходи за меня замуж».

Муронг Юньшу была ошеломлена, когда услышала его слова.

Выходи за него замуж? Он принял неправильное лекарство и говорил чепуху, или у нее были галлюцинации?

«Вы очень удивлены? Кто бы не захотел жениться на такой женщине, как вы».

Тон Хуа Ели был жестким, когда он попытался использовать самый холодный из своих тонов, чтобы высвободить глубокие чувства, скрытые в его сердце.

Муронг Юньшу была ошеломлена еще на мгновение. Потом ее осенило, и она засмеялась:

«Кроме брака, разве ты не можешь придумать лучший способ укрепить свою власть?»

Он был из Императорской семьи. Точно так же, как Хуа Линтянь, и так же, как Император, который думал, что, женившись на ней, они смогут получить ее поддержку и обеспечить себе место на троне. Как смешно.

Хуа Ели подумал, что у нее будет много разных реакций, но с его стороны не было такой реакции. Она ... на самом деле неправильно поняла его смысл. Она не только неправильно поняла, но и возмутительно неправильно его поняла.

Но это было нормально.

Если бы он вдруг сказал ей, что любил ее столько лет, и все, что он делал, было, чтобы заполнить ее, она бы не поверила этому, верно?

Хуа Ели был безжалостен, когда сказал:

«Да, я не могу придумать других способов удержать тебя и позволить тебе помочь мне всем своим сердцем».

Муронг Юньшу на мгновение помолчала, прежде чем согласилась: «Хорошо, я обещаю тебе».

Лю-эр закричала: «

Как ты можешь выйти замуж за этого плохого парня ?!»

Хуа Ели случайно посмотрел на Муронг Юньшу. Он не ошибся, не так ли? Чтобы она действительно была такой простой ...

Муронг Юньшу проигнорировала Лю-эра и посмотрела на Хуа Ели с усмешкой: «Чувствуешь себя удивленным? Я уже говорила тебе ранее, что независимо от того, о чем ты спрашиваешь, я соглашусь».

Эти слова были подобны мечу, пронзившему сердце Хуа Ели болью. Она действительно была готова на все, чтобы спасти Чу Чанге ...

Муронг Юньшу добавила:

«У меня брачный контракт с Чу Чангге. Поэтому, прежде чем я выйду за тебя замуж, я должна сначала разорвать его с ним».

"Вы хотите сначала увидеть его, прежде чем как выйти за меня замуж?"

На лице Хуа Ели появилась озабоченность.

«Не волнуйся. Одно слово от меня, Муронг Юньшу, стоит девяти священных треножников и я никогда его не сломаю ».

Муронг Юншу добавила:

« Люди особняка Муронг больше всего дорожат репутацией. Если я нарушу свое обещание, данное вам, я не смогу встретиться с последующими поколениями моих предков, даже если я умру ».

Хуа Ели вообще не сомневался в словах Муронг Юньшу. Причина, по которой бизнес семьи Муронг мог выжить, заключалась в репутации Особняка Муронг..

«Хорошо, я позволю тебе увидеть его»

. - сказала Хуа Ели.

Как только Муронг Юньшу получила свое обещание, она наконец отпустила свое висящее сердце.

*

Хуа Ели должен сделать то, что только что пообещал. На следующий день он отправил Муронг Юньшу в пещеру, где был заключен Чу Чангге. Однако по пути ей завязывали глаза, поэтому она не могла видеть пейзаж во время путешествия, не говоря уже о том, чтобы узнать дорогу.

Но это не имело значения. Важно то, что она наконец смогла его увидеть.

Когда Муронг Юньшу смотрела на взлохмаченного Чу на каменной платформе, она могла только чувствовать, как ее глаза нагреваются, когда слезы текли, как весна .

"Юньшу!" Чу Чангэ в экстазе назвал личное имя Муронг Юньшу и тут же вскочил, чтобы обнять ее. Неожиданно длина цепей на его руках и ногах оказалась ограниченной. При этих его движениях его руки и ноги были задушены цепями. Но эти маленькие боли исчезли бесследно в одно мгновение из-за потока радости, который он сейчас испытывал.

Чу Чангэ спокойно посмотрел на Муронг Юньшу, и его сухие губы шевельнулись, когда он прошептал:

«Подойди ко мне».

Муронг Юньшу кивнула, вытирая слезы с лица. Она споткнулась к каменной платформе, с нее капала вода по колено.

Чу Чанге шаг за шагом следил за ее приближением. Его сердце становилось все быстрее с каждым ее шагом. Когда она наконец оказалась в пределах досягаемости, Чу Чанге обнял ее яростно и крепко, желая растворить ее до мозга костей.

Муронг Юньшу также обняла его в ответ. Она уткнулась головой в его объятия, прижавшись лицом к его груди, закрыла глаза и прислушалась к его сердцебиению. Ее сердце плавало в течение долгого времени и наконец нашло берег, чтобы бросить якорь.

Волна тоски внутри них вырвалась наружу и вышла из-под контроля.

Только сейчас Муронг Юньшу осознала, что она так страстно желала этого объятия, что хотела остаться здесь на всю жизнь.

В этот момент Муронг Юньшу выбросила эмоциональную чистоту, любовь и нелюбовь, здравомыслие, гордость ... все это за пределы девятого неба и самого эфемерного облака . Все, о чем она могла думать, это сблизиться с этим мужчиной, который в какой-то момент полностью завладел ее сердцем, крепко обнять его и сделать их мгновение вечностью.

Чу Чанге был переполнен эмоциями. Видит Бог, все эти дни он больше всего боялся того, что никогда больше не увидит ее в своей жизни.

К счастью, Бог, который всегда любил шутить с ним, наконец принял его всерьез и послал ее в свои объятия.

Спустя неизвестное время Чу Чангэ внезапно мягко крикнул:

«Юньшу».

Муронг Юньшу никогда не слышала, чтобы Чу Чангэ называл ее по имени так нежно. Ее сердце сразу же пропустило пол-удара, а на лице появилась застенчивость. "Хм?"

"Выходи за меня замуж"

Муронг Юньшу не ожидала, что он предложит жениться при таких обстоятельствах. Она вздрогнула на несколько секунд, прежде чем выйти из его рук. Она посмотрела в его выжидающие глаза и серьезно ответила:

«Это нехорошо».

В мгновение ока тело Чу Чанге застыло, выражение его лица застыло, а горло застряло. Принял ли он желаемое за действительное все это время?

Чу Чангге хотел спросить «почему», но проглотил слова обратно в рот. Потому что он был Чу Чангэ, несравненным Чу Чангге. Чу Чангэ, наделенный уникальным и беспрецедентным статусом. Чу Чангэ, который только позволял плохому обращению с собой, но не позволял плохому обращению со стороны других. Быть отвергнутым было уже прискорбно. Если он спросит почему, разве это не сделает его еще более жалким?

<http://tl.rulate.ru/book/7036/1319755>